

В. П. Авенариус

**На Москву! Историческая
повесть из времен первого
Самозванца**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. П. Авенариус**
На Москву! Историческая повесть из времен первого Самозванца / В. П. Авенариус – М.: Книга по Требованию, 2023. – 426 с.

ISBN 978-5-517-99512-4

ISBN 978-5-517-99512-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

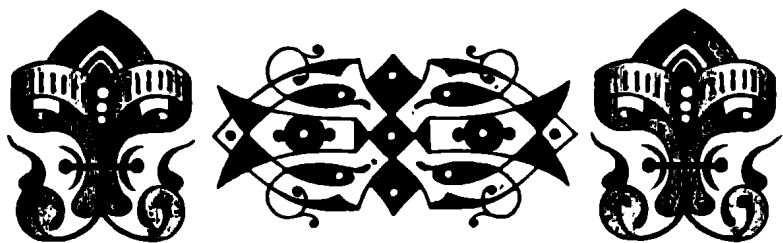
119
Иоаннъ Демитриевичъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Глава I. Московскіе переметчики	7
» II. Дорогая побѣда.	25
» III. Два сообщника	41
» IV. Въ царствѣ смерти.	47
» V. Воронѣ черное и бѣлое.	61
» VI. Сердце сердцу вѣсть подаетъ	76
» VII. Походженія Петруся Ковалья	87
» VIII. Какъ двое тонуть и другъ друга топятъ.	111
» IX. Гордіевъ узелъ	122
» X. Двѣ, одна и ни одной	141
» XI. Передъ царемъ Борисомъ Годуновымъ	161
» XII. Медвѣжья яма	176
» XIII. Басмановъ.	190
» XIV. Какъ опасно тому заходить въ кружало, кто не держитъ языка за зубами.	207
» XV. Кончина Годунова и бѣгство Курбскаго.	224
» XVI. Кто былъ Огурецъ и чѣмъ кончилась его встрѣча съ царевичемъ.	242
» XVII. Какъ Петрусь Коваль оправиль доброе имя запорожцевъ	264
» XVIII. Чего такъ ждалъ Курбскій	284
» XIX. Чего ему и во снѣ не мерещилось	295
» XX. Дорогіе гости.	307

	СТР.
Глава XXI. Какъ Марина Мнишекъ вѣзжала въ Москву и какъ Маруся Курбская при- няла также участіе въ этомъ вѣздѣ.	326
» XXII. Царица русская или польская?	341
» XXIII. Какъ Курбскій узналъ о новомъ замыслѣ Шуйскаго и что изъ того для него са- мого вышло.	355
» XXIV. Драма 17-го мая 1606 года	374
Заключеніе.	389

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Московскіе переметчики.

Истую недѣлю ужъ названный сынъ московскаго царя Ивана Васильевича Грознаго, царевичъ Димитрій съ пятнадцатитысячною ратью будущаго тестя своего, сендомирскаго воеводы Юрія Мнишка, осаждалъ древне-русскій Новгородъ-Сѣверскъ,—и все безуспѣшно. Отъ самаго города, правда, осталось одно только пепелище. Теперь оно было занесено снѣгомъ; тамъ и сямъ лишь уныло чернѣли остовы дымовыхъ трубъ, точно взывая къ небу о возмездіи. Сожгли городъ, однако, не осаждающіе, а защитники его, по приказу своего начальника, царскаго окольниковачаго Басманова, который съ своей малочисленной дружиной, все равно, не могъ бы отстоять городскіе дома отъ разграбленія врагами. Жителей со всѣмъ ихъ скарбомъ онъ приютилъ у себя за высокой бревенчатой стѣной

старой крѣпостцы-замка, гдѣ съ своими шестью стами стрѣльцовъ держался крѣпко, отражая всякій приступъ. А сколько было этихъ приступовъ и днемъ и ночью! Сколько штурмующихъ полегло уже подъ мѣткими пулями и стрѣлами царскихъ стрѣльцовъ, подъ валившимися съ вышины бревнами и камнями! Мало пользы приносили полякамъ и привезенныя ими съ собой петарды (пушки для разбитія стѣнъ): всякую брешь осажденные заваливали тотчасъ кирпичами и землей.

Наступалъ ранній декабрьскій вечеръ 1604 года. Безполезная перестрѣлка стала утихать, пока совсѣмъ не смолкла. Вотъ, изъ глубокой траншеи, обхватывавшей замокъ широкимъ полукругомъ, грянулъ еще какъ бы прощальный салютъ; но сумерки настолько уже сгустились, что нельзя было даже судить, долетѣло ли пущенное ядро по назначенію.

Тутъ изъ траншеи показались два молодыхъ рыцаря и повернули къ польскому лагерю. Несмотря на ихъ національный польскій нарядъ, они говорили межъ собой по-русски, да и дѣйствительно были русскими: одинъ былъ самъ царевичъ Димитрій, другой—ближайшій его другъ и совѣтникъ, князь Михайло Андреевичъ Курбскій.

— Потерпи, государь, потерпи еще малость,— говорилъ Курбскій: — были тебѣ вѣдь и раньше сего помѣхи; въ какомъ великомъ дѣлѣ ихъ не бываетъ? А теперь тебѣ сдалось уже сколько русскихъ городовъ: Муромскъ, Черниговъ, Путивль, Рыльскъ, Курскъ; жители вездѣ выходятъ къ те-

бѣ навстрѣчу съ хлѣбомъ-солью, со слезами радости: «Солнышко наше всходитъ!»

— Все это такъ,—согласился Димитрій,—но вотъ Басманова съ его горстью стрѣльцовъ намъ и огненнымъ боемъ не одолѣть которую уже недѣлю! Не нынче—завтра, того и жди, нагрянетъ все Борисово войско; какъ-то мы еще устоимъ? Хоть бы подоспѣли наконецъ твои запорожцы! А то ни слуху отъ нихъ, ни духу...

— Оплошалъ я, государь, прости, что не остался тогда при нихъ. Но какъ было мнѣ не поспѣшить сюда по твоему зову...

— Коли чья въ томъ вина, Михайло Андреичъ, такъ не твоя, а моя: по другѣ крѣпко стосковался. Однако, гляди-ка, къ намъ идетъ панъ Бучинскій. Вѣрно, не спроста.

Не будь у пана Бучинскаго усиковъ,—этого стройнаго маленькаго человѣчка можно было бы принять за подростка. Но царевичъ, очевидно, дорожилъ своимъ молодымъ секретаремъ, потому что спросилъ его самымъ дружескимъ тономъ:

— Чтò новаго, милый пане?

— Вѣсти изъ Москвы, государь,—отвѣчалъ панъ Бучинскій.— Нашъ сторожевой постъ въ восьми верстахъ отсюда, на рѣкѣ Узруѣ, имѣлъ стычку съ передовымъ разѣздомъ москвитянъ...

— Ну, вотъ, чтò я сейчасъ говорилъ! И чѣмъ же кончилось дѣло?

— Пока только перестрѣлкой у переправы. Но за передовымъ разѣздомъ идетъ все ихъ войско. Два москвитянина добровольно передались намъ

и доставлены только-что въ лагерь. Панъ гетманъ хотѣлъ бы сейчасъ ихъ допросить и ждать только ваше величество.

— Идемъ же, идемъ. Такъ пану гетману, знать, полегчало?

— Да, съ вечера еще онъ жаловался на подагру; а ночью былъ у него опять жестокой припадокъ. Но теперь онъ все же вышелъ въ кабинетъ.

Такъ разговаривая, они дошли до лагеря, освѣщеннаго цѣлымъ рядомъ костровъ, и между воинскихъ палатокъ, землянокъ и барачковъ, сколоченныхъ изъ обгорѣлыхъ бревенъ и досокъ, направились къ главной квартирѣ. То былъ загородный хуторъ, который одинъ лишь во всей окружности уцѣлѣлъ какимъ-то чудомъ среди общаго разрушенія. Чудо совершилъ все тотъ же маленькій царскій секретарь: благодаря его предусмотрительности, хуторъ съ перваго же дня осады Новгородъ-Сѣверска былъ окруженъ охранной стражей, а теперь въ немъ помѣщались не только царевичъ и гетманъ (каждый на своей половинѣ), но и войсковая канцелярія, а также всѣ региментари (полковые командиры); эти, впрочемъ, въ надворныхъ постройкахъ.

Старика Мнишка, должно быть, не на шутку донимала его давнишняя пріятельница подагра: передъ топящейся печкой, полулежа въ глубокомъ креслѣ, онъ протянулъ на другое кресло больную ногу, запеленутую, какъ младенецъ, въ пуховое одѣяло, и поминутно кряхтѣлъ отъ боли. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ въ форменномъ кунтушѣ, щеки

его были тщательно выбриты, длинные усы зачернены, сѣдой оселедецъ искусно зачесанъ съ затылка на голое лоснящееся темя, а около кресла, сейчасъ подъ рукой, былъ гетманскій жезлъ: и старческіе недуги не мѣшали ему оставаться всегда бравымъ рыцаремъ и гетманомъ.

Кромѣ самого Мнишка, въ кабинетѣ были еще двое приближенныхъ къ нему лицъ: старшій адъютантъ его, панъ Тарло, и домашній шутъ, Балцеръ Зидекъ. Этотъ прикорнулъ на скамеечкѣ у ногъ своего господина и размѣшивалъ желѣзнымъ остріемъ своего дурацкаго жезла пылающіе уголья въ печкѣ. При входѣ царевича, онъ съ комическою важностью приподнялся со скамеечки, снялъ съ бритой макушки ушатый колпакъ, звеня нашитыми на немъ мѣдными погремушками, и съ торжественною почтительностью прикоснулся жезломъ къ полу.

— Падамъ до ногъ великому государю!

Димитрій чуть-чуть кивнулъ ему головой и поздоровался съ Мнишкомъ.

— Пожалуйста, не безпокойтесь, пане гетманъ! — предупредилъ онъ старика, который показалъ видъ, будто хочетъ также встать съ кресла ему навстрѣчу. — Ваше здоровье?

— Лучше и не спрашивайте, государь! — отвѣчалъ Мнишекъ, болѣзненно морщась. — Вы слышали вѣдь о двухъ московскихъ переметчикахъ?

— Слышалъ, пане. Кто они такіе?

— Называютъ они себя сыновьями боярскими. Такъ ли это или нѣтъ, мы скоро узнаемъ. Но

они — будущіе подданные вашего царскаго величества, а потому не благоугодно ли будетъ вамъ самимъ допросить ихъ? Панъ Тарло! введите-ка ихъ сюда.

Введенные вслѣдъ затѣмъ паномъ Тарло, два перебѣжчика были люди еще довольно молодые, а ихъ благообразныя лица, великорусскаго оклада, и надѣтыя на нихъ сверхъ кафтановъ шелковыя фѣрязи (длинные кафтаны безъ перехвата, застегивавшіеся петлицами и пуговицами) показывали, что оба, дѣйствительно, не простого званія. Стоявшій около кресла царевича Курбскій своимъ богатырскимъ тѣлосложеніемъ и мужественной красотой первый привлекъ на себя ихъ вниманіе; но когда тутъ Димитрій предложилъ имъ подойти ближе, они поняли, что онъ, этотъ на видъ довольно неприглядный молодой человѣкъ, но съ быстрыми, пронизательными глазами и гордой осанкой, и есть именно царевичъ.

На вопросъ Димитрія, точно ли они боярскаго рода, старшій изъ двухъ почтительно, но безбоязненно отвѣчалъ, что самъ онъ — изъ рода Болтиныхъ, а товарищъ его — изъ рода Чоглоковыхъ.

— Наслышанъ я уже и о Болтиныхъ, и о Чоглоковыхъ, — сказала царевичъ, — и приходомъ вашимъ очень доволенъ.

— А ужъ мы-то какъ удоволены, что допущены предъ твои пресвѣтлыя очи, надежа государь!

— И давно вы изъ Бѣлокаменной?

— Да погостили мы тамъ съ товарищемъ мѣсяца три назадъ.